

ВОСКРЕСЕНЬЕ, В ОКТЯБРЕ 2010

ГЛАВА ПЕРВАЯ

На Дорис лежал мужчина, горячий и тяжелый. К слабому и пока не слишком раздражающему запаху мужского пота примешивался парфюм с нотками древесной коры и кожи. Вес вжимал Дорис в землю. Небольшие камни и неровности до боли врезались в спину. Белье и тонкие легинсы не защищали. От мокрой травы шел холод. Руки обездвижены, ноги заблокированы. Пошевелить можно лишь головой.

В поле зрения Дорис оставались только пучки травы на покрытом щебнем пригорке и бетонный фундамент двух огромных опор моста Вестербрун. А еще она видела ноги других мужчин, стоявших вокруг кольцом.

— Давай, давай, давай! — скандировали они.

Часы показывали почти семь, рассвет воскресного утра едва брезжил. Сверху изредка доносился шум проезжавших по мосту автомобилей. Ничего, кроме отзвуков шин и выкриков, не нарушало тишину. В этой части Лонгхольмена* в такую рань всегда безлюдно.

— Дор-р-рис, нужно рас-с-слабиться! Дыши! Анализ-з-ируй ситуацию!

* Лонгхольмен — один из центральных районов Стокгольма. (Здесь и далее примечания переводчика.)

Русский акцент становился особенно заметным, когда он тянул согласные. Через несколько мгновений он ослабил хватку и ловким прыжком встал на ноги:

— А теперь отжимаемся, все! Медленно, очень медленно! Одна минута — одно отжимание!

— Окей, Андрей, — бодро произнес кто-то из мужчин, и все приступили к упражнению.

Дорис встала, попыталась отряхнуть со спины траву и ветки. Чуть позже, чем остальные, выбрала относительно ровный участок земли без собачьего дерьма, легла, вытянувшись во весь рост, и начала медленно отжиматься — так, чтобы один подход растягивался на целую минуту.

Было трудно, гораздо труднее, чем двадцать отжиманий в обычном темпе.

Но именно в этом, как объяснил им Андрей, и заключался один из главных принципов «системы»*. Замедление, контроль и анализ. Важно научиться отключать все тело, за исключением тех мускулов, которые нужны в актуальной ситуации.

После отжиманий им велели медленной трусцой подняться на пригорок к летней эстраде, а потом так же вернуться к подножию моста. Кулаки при этом надо было держать свободно и расслабленно, словно это не часть руки, а нечто, висящее на веревках. Трава была влажной

* Systema — распространенная в Швеции школа русского боевого искусства ближнего боя.

от росы. На ровной поверхности Риддарфьердена* — ни тени движения. Во время пробежки легкие Дорис наполнились утренним воздухом. Сумерки постепенно растворялись под натиском дня, но из-за затянутого тучами неба свет казался серым.

Несмотря на начало октября, растительность у моста оставалась зеленой, как поздним летом. И только красные ягоды кое-где на кустах и деревьях подтверждали, что осень уже преодолела часть своего пути.

Андрей закончил тренировку, все быстро разошлись, а он задержался. Дорис тоже. У одной из свай моста она остановилась и, оглянувшись, увидела, что он вынул из спортивной сумки полиэтиленовый пакет и собирает красные ягоды. Быстро и методично срывает пышные гроздья рябины, шиповник с раскидистого куста. И какие-то еще красные плоды колючего и ветвистого дерева, с которого уже облетели почти все листья.

На самом деле не такой уж он большой и тяжелый, каким показался, когда лежал на ней; нет, скорее среднего роста и даже довольно худощав. Ни грамма жира, одни мускулы. И двигается, как кошка — мягко и точно.

Немного помедлив, Дорис подошла.

— Что это за дерево?

— По-русски это *bojaryshnik*. Это для чай. Получается отличный чай. Много витаминов.

* Залив озера Меларен.

Она никогда раньше не слышала, что можно заваривать чай из шиповника, рябины и этих красных ягод, как там они называются по-шведски. Наверное, это чисто русская традиция, сама по себе любопытная. Но она собиралась спросить о другом.

— Вторая девушка... Марина... Не знаешь, почему она сегодня не пришла?

На этом занятии Дорис осталась без партнера. С Мариной они познакомились около месяца назад, когда перешли в эту группу в сентябре после скандала в клубе *Friskis & Svettis** и начали тренироваться в паре. Многие упражнения надо отрабатывать два на два, при тесном телесном контакте. Приходилось лежать, стоять и залезать друг на друга... Перспектива работать в паре с кем-то из мужчин Дорис не нравилась — все они были выше, тяжелее и намного сильнее ее.

Андрей нахмурился, между бровями залегла складка.

— Нет, не знаю. Я говорить с ней два дня назад. Она сказала, что будет. Странно.

— Может, заболела. Или возникли другие дела, — предположила Дорис.

— Не может. На нее не похоже. Марина очень дисциплинированна.

— Мне тоже казалось, что ей нравятся тренировки. Не представляю, чтобы она могла пропустить, не предупредив. Или бросить. У тебя есть ее телефон? Как ее фамилия?

* Сеть любительских спортивных клубов и тренажерных залов в Швеции.

— Телефона нет. Только имя. Ничего не знаю.

— На прошлой неделе она сказала мне, что живет в Орсте*. Но фамилия мне тоже неизвестна. Будем надеяться, что она придет во вторник, — сказала Дорис.

— Да.

— Ладно, попробую поискать адрес или еще что-нибудь. Я сейчас на работу.

Дорис показалось, что складка между бровей у Андрея слегка разгладилась.

* Муниципальный округ Стокгольма.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Велосипед, привязанный к столбу, ждал ее у главного здания бывшей тюрьмы. Серебряный, восемнадцать передач. Она вынула из спортивной сумки черную короткую кожаную куртку и накинула поверх тонкой спортивной майки. Кроссовки сменила на черные ботинки с шестисантиметровыми каблуками. Сняла с волос резинку, покрутила головой, распуская волосы. Сделала несколько глотков из бутылки с водой. Покопавшись в сумке, нашла розовый блеск и мизинцем нанесла его на губы.

На дороге к Хорнстуллу* — ни души. Подъезжая к перекрестку, Дорис, слегка поборовшись с собой, решила все же не нарушать и перейти на восточную сторону на переходе. Велосипедная дорожка там односторонняя, а если сразу повернуть на мост, можно выиграть немного времени, но это выезд на встречку, что запрещено.

По мосту она двигалась медленно, на самой низкой передаче. Можно было бы ехать быстрее, но она всегда старалась с помощью велосипеда снять напряжение после системной тренировки. Расслабить мышцы и избавиться их от молочной кислоты и прочих шлаков. Вокруг

* Район Стокгольма.

было головокружительно красиво. Огромное темное зеркало Риддарфьердена впереди. Роскошные каменные фасады Норр Меларстранда, зеленая медь крыши Ратуши и золотой шпиль на башне. И дальше Старый город, где все дома и ворота ведут свою историю со Средневековья.

Некоторые считают Стокгольм самым красивым городом в мире, и сейчас она тоже готова это признать.

В верхней точке моста на его перилах гроздьями висели замки, которыми влюбленные пытались закрепить свои чувства. Но иногда не помогают даже самые прочные запоры. Здесь же, на самой верхней точке моста, случается больше всего самоубийств. Полиции нередко приходится уговаривать или силой стаскивать с перил отчаявшихся людей. Но спасти удастся далеко не всех. Говорят, тут собираются на два метра поднять ограждение и установить специальную решетку. Вид станет хуже, но зато за год удастся спасти несколько молодых жизней. Сейчас на вершине моста стояли двое — мужчина и женщина, оба невысокого роста и азиатской внешности. Они жестами просили ее остановиться.

Мужчина крикнул по-английски: «*Take photo?*»^{*} — и показал рукой на Дорис, себя, женщину, вид вокруг и профессиональную фотокамеру, которую держал в руке.

— Конечно! — она спрыгнула с велосипеда и опустила подножку.

^{*} Сфотографируете нас? (англ.)

Поискала ракурс, чтобы поместились двое и прекрасный Стокгольм. Лучше всего получалось, если уйти с велодорожки и тротуара на автомобильную дорогу. Все равно машин нет.

— Вы туристы?

— Нет, мы журналисты. Она репортер, а я фотограф. Мы из Японии, — сообщил мужчина.

— Правда? И я. Я тоже журналист. Отсюда. Из Стокгольма. Я работаю вон там! — сказала Дорис, махнув в сторону квартала Мариенберг, где располагалась редакция.

Японцы обрадовались, узнав, что встретили коллегу, и рассказали, что из-за разницы во времени проснулись несколько часов назад и решили посмотреть на утренний Стокгольм. Вид с моста Вестербрун упоминался в их путеводителе.

— Можно фото и с вами, — произнес мужчина и пригласил Дорис стать рядом с его спутницей. Потом он показал ей, как она получилась на экране фотоаппарата. Обе женщины были приблизительно одинакового роста — или скорее одинаково невысокие — средних лет темноволосая в строгом костюме и тридцатилетняя блондинка в спортивных брюках и кожаной куртке.

— По какому поводу вы в Стокгольме? — спросила Дорис.

— Присуждение Нобелевской премии, — ответил мужчина. — Для Японии Нобелевская премия — это очень важно.

— А когда оно?

Карин Бойс

ОСОБЫЙ ГЕН

Воскресенье, в октябре 2010.....	5
Глава первая.....	6
Глава вторая.....	11
Глава третья.....	15
Глава четвертая.....	29
Глава пятая.....	39
Понедельник.....	51
Глава шестая.....	52
Глава седьмая.....	57
Глава восьмая.....	75
Глава девятая.....	82
Глава десятая.....	89
Глава одиннадцатая.....	97
Вторник.....	101
Глава двенадцатая.....	102

Глава тринадцатая	111
Глава четырнадцатая.....	119
Глава пятнадцатая	124
Среда	133
Глава шестнадцатая	134
Глава семнадцатая.....	136
Глава восемнадцатая.....	149
Четверг	163
Глава девятнадцатая.....	164
Глава двадцатая	167
Глава двадцать первая.....	178
Глава двадцать вторая.....	187
Глава двадцать третья	201
Пятница.....	207
Глава двадцать четвертая.....	208
Глава двадцать пятая.....	218
Глава двадцать шестая.....	229
Суббота	249
Глава двадцать седьмая.....	250
Глава двадцать восьмая	262
Глава двадцать девятая	270
Глава тридцатая.....	286
Глава тридцать первая	292
Глава тридцать вторая.....	305
Воскресенье.....	323
Глава тридцать третья.....	324
Благодарности	327